

В этот год Тань Имин сумел подарить своему мальчику счастливый семейный праздник, которого тот был лишен уже много лет.

У обоих оставался только короткий перерыв на праздники, отправиться за границу уже не получалось, поэтому они обсудили варианты и решили съездить в соседний город, чтобы полюбоваться пейзажами.

К сожалению, накануне их отъезда в Хуачене пошел сильный снег. Настолько сильного снегопада тут не было уже много лет: большие хлопья снежинок падали, будто гусиные перья, на землю, машины и дома. Менее чем за час весь мир превратился в огромное белое пространство.

Тань Имин и Сянь Цай обменялись взглядами и молча одновременно решили сменить свой «тур за рулем по городу» на «экскурсию по саду внизу».

Они слепили в саду большого снеговика с круглыми телом и головой. Тань Имин к тому же нашел дома старый шарф и обвязал им снеговика шею.

Тань Имин боялся, что у Сянь Цая замерзнут ноги, поэтому сунул ему в зимние ботинки две грелки. Закутанный и превращенный в пухлый шар Сянь Цай, стоя рядом со снеговиком, напоминал его брата-близнеца.

Они провели много времени в снегу; когда они вернулись домой, волосы у них промокли. Они втиснулись в маленькую ванную комнату и приняли душ вместе. В воздухе витал водяной пар, смешанный с ароматом шампуня. Вода в душе была горячее, но их обнаженные тела были еще горячее. А когда они встретились глазами, в них они увидели отражения друг друга.

Когда они оказались невероятно близки, Сянь Цай медленно закрыл глаза, поднял голову и предложил себя своему возлюбленному, словно дань победителю. Длинная лебединая шея вытянулась, взгляд Тань Имина упал на его перекатывающийся кадык, и Тань Имин нежно прижался к нему поцелуем.

...Под душем они слились воедино.

Так запланированная изначально реальная поездка на автомобиле стала еще одной поездкой на авто* в спальне. [Прим. пер. В китайских новеллах часто встречается этот эвфемизм: секс=поездка на автомобиле, водить машину= заниматься сексом.]

.....

Еще до того, как закончились новогодние праздники, Сянь Цай погрузился в новый цикл репетиций, чтобы подготовиться к предстоящему туру. Тань Имин сожалел, что не мог поехать вместе с ним из-за других рабочих обязательств. Саундтрек к мюзиклу «В ожидании

полуночного солнца» Тань Имин записал еще в ушедшем году. Когда Сянь Цай выступал на сцене, звукорежиссер включал запись. Спустя несколько репетиций он гармонично с ней синхронизировался.

Однако между живой игрой Тань Имина и его же «заранее записанной игрой» ощущался заметный разрыв. Эту трудноуловимую разницу может не заметить публика, но Сянь Цай, как актер, игравший главную роль, все равно чувствовал пустоту. Он действительно скучал по исчезнувшему присутствию на сцене.

На этот раз у Сянь Цая не было компании Тань Имина, и выходило так, что он и в самом деле играл в театре одного актера.

После окончания репетиции в тот день Сянь Цай получил неожиданный звонок – звонившим оказался руководитель факультета музыкального театра Академии Хуачен.

«В ожидании полуночного солнца» стал «темной лошадкой» среди театральных постановок этого года и привлек внимание всех работающих участников сообщества. Практически все китайские мюзиклы изначально были очень мелкоформатными. Тот факт, что эта превосходная работа получила единодушное одобрение публики сразу после выхода, был достаточным доказательством ее наивысшего качества.

Сыгравший главного героя Сянь Цай был выдающимся выпускником Академии Танца Хуачен, и после внутреннего обсуждения администрация решила пригласить его выступить в университете. Билеты на выступление должны были не продаваться, а выдаваться студентам Академии Хуачен и ученикам аффилированной школы Хуа'у.

Из-за этого администрация специально поручила разговор декану факультета музыкального театра, чтобы тот воспользовался «семейными связями» с Сянь Цаем.

Прошло всего полгода с того момента, как Сянь Цай получил диплом о высшем образовании, а альма-матер уже пригласила его выступить в своих стенах. Это было прекрасным подтверждением и свидетельством его талантов.

Он был приятно удивлен и горд – так как же он мог отказаться? Сянь Цай деловито дал утвердительный ответ. Ему самому не требовалась оплата за выступление, но это ведь был коммерческий спектакль, в работе над которым принимало участие много других людей – ансамбль музыкантов, звукорежиссеры и светотехники. Им тоже надо было на что-то покупать еду. В университете Сянь Цая заверили, что ему не о чем беспокоиться и попросили руководство театра найти время для того, чтобы приехать и официально обсудить контракт.

Вернувшись домой, Сянь Цай улыбался не переставая, пока готовил на кухне ужин. Тань Имин спросил его, что случилось. Сянь Цай немедленно рассказал Тань Имину обо всем и спросил, сможет ли тот найти время, чтобы сыграть вместе с ним в его альма-матер.

- Конечно, смогу. Скажи мне, на какой день назначат выступление, и я заранее освобожу на это время свое расписание, - в последнее время Тань Имин был сильно занят, но при всем при том не мог позволить себе отсутствовать на столь важном для Сянь Цая событии.

Нужно сказать, что больше всего Тань Имин сожалел о том, что не встретил Сянь Цая раньше и не видел Танцевальную Академию Хуачен, в которой его мальчик жил и учился. На этот раз ему выпала прекрасная возможность, и он наконец-то сможет посетить родной университет Сянь Цая!

Тань Имин обхватил обеими руками Сянь Цая за талию и приподнял его. Сянь Цай помог бойфренду, подавшись вперед, а Тань Имин воспользовался ситуацией и прижал его к столу.

На Сянь Цае был фартук, он болтал ногами в воздухе, раскачивался и напевал, показывая, какое у него хорошее настроение. Он сможет выступить в своей альма-матер! Это было гораздо лучше всех стипендий, которые он получал, будучи студентом!

- Так счастлив? - поддразнил его Тань Имин. - Ты что, возвращаешься домой, к своей родной семье?

Сянь Цай пнул его и упер руки в боки.

- И кто тут моя родная семья?! Вот теперь я реально в ярости: ты, негодная жена, должна послушно провожать мужа в его родной дом!

Тань Имин понизил голос и дунул ему в ухо.

- Негодная жена? Цайцай, прошлой ночью ты меня так не называл.

Сянь Цай:

- ...

Он покраснел от смущения, но упрямо продолжил:

- Мужчины... Мужчины... Нельзя верить тому, что они говорят в постели.

Тань Имин расхохотался и подхватил юношу под ягодицы. Двумя руками он удерживал Сянь Цая на весу, позволяя ему цепляться за себя как ребенку, и унес его из кухни в брачные покои...

Когда Сянь Цай осознал, что попал в когти Тань Имина, было уже слишком поздно.

- Я... я еще не снял фартук! - в тревоге завопил он.

- Мне нравится, как ты выглядишь в фартуке, - мягкий матрас просел, словно они вдвоем лежали на облаках. - В следующий раз, - Тань Имин уговаривал его, шепча на ухо, - твой муж купит тебе еще парочку. Только ничего под него не надевай. Один фартук, хорошо?

□

Когда на следующий день Сянь Цай и Тань Имин появились в репетиционном зале, на обоих были надеты свитера с высоким горлом.

Яо Инь:

- ...

Он скрестил руки на груди и посмотрел на парочку. Из его глаз, казалось, вылетели бесчисленные стрелы, а две стрелы точно были нацелены на них обоих.

- Эй, эти свитера выглядят похоже, - в странной манере произнес Яо Инь. - Они что, с распродажи типа: «Берешь один - второй бесплатно»?

- Я... я пойду за кулисы и буду разогревать связки, - хрипло прошептал полностью покрасневший Сянь Цай.

Произнеся это, он быстренько ускользнул, словно дым.

Тань Имин попытался уйти за ним, но его задержал Яо Инь.

- Главный герой будет разогревать голосовые связки, а ты что делать собрался?

- Я - внутренний голос главного героя, - прямо заявил Тань Имин. - Я тоже буду разогревать связки.

«Как Тань Имин смог так обнаглеть за те пять лет, что мы не встречались?» - подумал Яо Инь.

Однако способ Яо Иня общаться с такими дерзкими людьми заключался в том, что он вел себя еще более дерзко.

- Господин Тань, - Яо Инь постучал пальцем по столу, - как музыкальный режиссер-постановщик, я должен официально вам напомнить, что Сянь Цай - главный герой этого мюзикла. Его долг и ответственность - беречь свое тело и голос. Вы, как член его семьи, разве вы не можете помочь ему в работе?! Пожалуйста, упражняйтесь ночью поменьше, чтобы не мешать ему отдыхать после усердного труда.

Тань Имин и правда был застигнут врасплох этим прямолинейным нападением и на мгновение смутился. Он мог только признать свою ошибку.

- ...Я обращаю на это внимание. Сделаю все возможное, чтобы не беспокоить его, когда идут выступления.

- Только «возможное»? Это не предмет торговли! - Яо Инь поднял бровь. - Перед тем, как начнется следующий тур, вы должны спать в разных комнатах!

- Это... - Тань Имин потерял дар речи. - у нас с Сянь Цаем все еще идет период страсти, почему это мы должны спать в разных комнатах?

- Что это еще за «периоды страсти» у парочек? - Яо Инь закатил глаза. - У нас с мужем вообще-то после свадьбы еще медовый месяц идет! Да если бы не моя работа, то зачем мне в принципе в Китай лететь?!

Тань Имин:

- ...???

Тань Имин:

- ...!!!

- Так ты женат?! - в шоке произнес Тань Имин.

- У тебя какое-то неверное представление о моем обаянии, - нахмурился Яо Инь. - Прошло пять лет, и даже ты, старый дуб, расцвел. Почему я не могу жениться?

Тань Имин:

- ...

Он подумал, что до этого Яо Инь вроде бы гонялся за Сянь Цаем, но, если тщательно все проанализировать, ни разу не проявлял какого-то чрезмерного поведения. В новогодний вечер

Яо Инь пригласил Сянь Цая во вращающийся ресторан под предлогом того, что «не хотел быть одиноким богачом накануне праздника». Если Яо Инь хотел всего лишь подразнить Сянь Цая, то кажется... в этом был смысл?

- Но я никогда не видел, чтобы ты носил кольцо, - Тань Имин никак не мог переварить эту новость.

- Я все еще пианист. Ты когда-нибудь видел, чтобы пианисты носили на руках украшения?

- Хорошо, я знаю, что вы двое вместе недавно и, конечно же, хотите демонстрировать свою любовь. Но в команде много людей, и у стен есть уши. Одно дело - признавать свою сексуальную ориентацию, а сделать официальный каминг-аут - это совсем другое. С этого момента проявляйте в присутствии команды сдержанность, понял?

Тань Имин немедленно признал его правоту, согласился обращать внимание на их взаимодействие и не демонстрировать свои близкие отношения с Сянь Цаем перед командой мюзикла.

Яо Инь кивнул и ушел, заложив руки за спину. Выражение его лица было непонятным.

.....

В репетиционном зале по соседству что-то обсуждали пианист и скрипач. Кто мог знать, какие неприятности они затевали? Яо Инь постучал в дверь и, стремясь их запугать, напомнил:

- Я просил вас пройти партитуру с пятого раздела второй страницы до четвертой страницы несколько раз. Почему вы не репетируете?

В приватной обстановке Яо Инь общался с людьми очень приятно, но как только он переходил в рабочий режим, тут же превращался в человека с каменным сердцем, который и улыбнуться лишний раз жалел. Музыканты потихоньку сплетничали, что он больше подходит на должность директора средней школы, чем на музыкального режиссера-постановщика.

Яо Инь оставил их всего на несколько минут и тут же поймал на халтуре. Скрипач и пианист вздрогнули и встали с очень жалким видом, держа в руках свои мобильники.

Яо Инь подошел к ним и задал вопрос:

- Чем это вы занялись вместо того, чтобы играть?

Скрипач вздрогнул и прошептал:

- Мы... мы анекдот читали.

- О? И что это за анекдот?

- Просто... - пробормотал пианист, - просто шутка на Вейбо. Это смешно. Мы... мы просто это обсуждали.

Яр Инь дважды обошел их по кругу и спросил:

- Анекдот? Я тоже люблю анекдоты, а ну-ка, вы двое, прочитайте его мне.

Пианист:

- ...

Яо Инь:

- А?

Скрипач почти плакал. Ему оставалось только включить телефон и слово за словом прочитать анекдот на экране:

- С детства у меня всегда высокая самооценка и сильный дух соперничества. Расставшись с бывшим парнем, я была одинока и не нашла нового.

- Продолжай.

- Несколько дней назад мне позвонил мой бывший парень. Я думала, что он хочет снова встречаться, но он сказал: «Я женюсь. Сможешь приехать на мою свадьбу?»

- Продолжай.

- Я... - сухо сказал пианист, - чтобы не признать поражения, я ответила: «Извини, я в послеродовом уединении*». [Прим. англ. пер. Около месяца после родов, пока женщина поправляется.]

Яо Инь:

- ...

Пианист решил продолжать с того же места, на котором остановился:

- Услышав эту шутку, я сказал: «Ха, вот упрямая личность, это и правда забавно».

Яо Инь:

- ...

Яо Инь махнул рукой и мрачно заявил:

- Тебе нельзя идти домой, пока ты дважды не отрепетируешь всю фортепианную партитуру.

□□□

Автору есть, что сказать.

Яо «способный конкурент», «никогда не признающий поражения», «если вы влюбились, то я уже женат» Инь.

<http://bllate.org/book/13905/1225536>